ПРАВИТЕЛЬСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственное автономное учреждение культуры Свердловской области
«МУЗЕЙ ИСТОРИИ КАМНЕРЕЗНОГО И ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА»

MAXIMILIAN ART FOUNDATION

Д. А. Арцинович, Ю. Г. Ильина, Антонио Изабэл

НЕФРИТОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

27 октября 2023 — 22 января 2024

Екатеринбург
ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ
2023

УДК 069.9
ББК 79.2:26.348.424.26
А88

Издание подготовлено к выставке
«Нефритовая коллекция фонда Maximilian Art Foundation»

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства,
27 октября года — 22 января 2024 года

Фотографии в каталоге: Юлия Михнева, Антонио Изабэл

Денис Анатольевич, Арцинович.

А88 Нефритовая коллекция от Maximilian Art Foundation : каталог выставки / Д. А. Арцинович, Ю. Г. Ильина, Антонио Изабэл ; Maximilian Art Foundation, ГАУК СО «Музей истории камнерезного и ювелирного искусства», — Екатеринбург : ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ, 2023. — 40 с. — цв. ил.

ISBN 978-5-6050041-2-7

Maximilian Art Foundation — фонд поддержки современного авторского камнерезного искусства, основанный в начале 2000-х Максимом Арциновичем. Сегодня братья Максим и Денис Арциновичи — известные меценаты и арт-дилеры, оказывающие поддержку художникам-камнерезам и российским музеям, в чьих коллекциях представлена каменная пластика, в том числе Государственному Эрмитажу, Минералогическому музею имени А. Е. Ферсмана РАН, Музею истории камнерезного и ювелирного искусства и другим.

«Нефритовая коллекция» от Maximilian Art Foundation — это уникальный проект, родившийся в содружестве коллекционера Дениса Арциновича и художника Сергея Честюнина. Главные герои — двенадцать животных восточного календаря из салатового, медового, чёрного и зеленого нефрита работы Сергея Честюнина. В текстах каталога приведены два взгляда на коллекцию (мецената и музейщика), а также даётся актуальная попытка истолкования понятия «искусство» с точки зрения филолога и одновременно художника-ювелира.

Издание адресовано широкому кругу читателей, особенно будет интересно специалистам, изучающим историю камнерезного дела, художникам, коллекционерам и любителям камня.

УДК 069.9
ББК 79.2:26.348.424.26

ISBN 978-5-6050041-2-7

© Maximilian Art Foundation, 2023
© ГАУК СО «Музей истории камнерезного
и ювелирного искусства», 2023
© Оформление. ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ», 2023

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НЕФРИТОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Путь длиною в 5 лет: от легенды к воплощению в проявленный физический мир

Денис Арцинович, арт-дилер, соучредитель Maximilian Art Foundation

Говорить я буду о ом, в чём непосредственно сам неплохо разбираюсь. Я не модный теоретик от искусства или распиаренный коуч, инфоцыганство — вообще не моя стезя. Я жёсткий, острый на язык и действенный практик. Все истории основаны на собственном опыте, а слова — на многочисленных набитых шишках на этом самом лбу. Имею опыт работы членом жюри всероссийского конкурса ювелирного и камнерезного искусства «Серебряный Бабр-2021». В течении двух лет являюсь амбассадором конкурса «Металл, камень, идея» Музея истории камнерезного и ювелирного искусства в Екатеринбурге.

Я и мой брат Максим — владельцы двух ювелирных брендов MaximiliaN London и Maximilian Silver Label, мы коллекционеры, арт-дилеры, спонсоры и меценаты, издатели книг по искусству, друзья Государственного Эрмитажа, ГОХРАН РФ, Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана в Москве и Музея истории камнерезного и ювелирного искусства в Екатеринбурге. Максим подарил свою первую коллекцию камнерезных работ Государственному Эрмитажу в 2010 году и каждый год пополняет и курирует это собрание, насчитывающее уже 22 преподнесённых им в дар музею работы, а всего их около 37. Пять работ от нас получил в дар ГОХРАН РФ, шесть — МИКЮИ, одну — MOMMA, одну — Всероссийский музей ДПИ, две — GIA, одну — LVMH Foundation, две — Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана. Мы с братом подвижники и популяризаторы русской школы современного камнерезного искусства и создаём инфраструктуру целого рынка, которой пользуются все остальные его участники.

«*Когда мы говорим о коллекционерах, то не должны забывать, что коллекционер — это первая ячейка музея, коллекционеры — актив музея. Это «кровеносная система», связывающая государственное хранилище с жизнью. А кроме того, в большинстве случаев работа отдельных коллекционеров вливается потом в общую сокровищницу культуры*». Это не мои слова — я не такой умный, как может показаться. Эти слова принадлежат известнейшему советскому актёру и коллекционеру Ираклию Андроникову (из книги «Личная собственность», глава «О собирателях редкостей»; Москва, 1960).

Коллекционирование — это, конечно же, страсть, которая при этом сильно расширя-

ет твой кругозор. Оно подобно вирусу. Им заражаешься и распространяешь дальше. Иначе это никак не назовёшь. Я искренне считаю, что быть бизнесменами и меценатами в России в наше время — это практически подвиг. И коллекционирование и меценатство позволяют соприкоснуться с миром искусства и оставить после себя какой-то хороший след в истории страны, в которой мы все родились, выросли и живём. Покидать свою родину мы не собираемся, поэтому и нужно поливать и удобрять свой собственный сад, чтобы в итоге он стал приносить плоды, а не вспоминать всё время про старых мастеров царской России.

В 2017 году состоялась наша первая встреча с Сергеем Честюниным. Я занимался поисками неизвестных мне ранее талантливых художников, чьими работами можно было бы пополнить новую коллекцию современного камнерезного искусства, которую мы с братом стали формировать с 2015 года. Как-то в очередной раз я отсматривал камнерезные арт-объекты художников в социальных сетях и мой взор устремился на одну из работ Сергея Честюнина. Называлась она «Преданность» и была выполнена из джамбульского халцедона. Я понял тогда, взглянув на фотографию этой работы в Инстаграме (*признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ*), что Сергей очень талантливый художник и написал ему в директе, предложив встретиться и обсудить возможное сотрудничество. Сергей работал тогда в петербургской камнерезной и ювелирной студии «Anna Nova», и ему было там уже тесновато. Он хотел реализовывать свои авторские идеи и это редко удавалось сделать.

Я спросил у Сергея, есть ли у него идеи для цикла работ, и он предложил создать целую коллекцию из двенадцати животных Восточного календаря из различных сортов сибирского нефрита. Меня практически пронзило током в тот момент времени: ведь я знал, что около двенадцати лет назад мой брат Максим пытался собрать коллекцию животных восточного календаря, но у него не было чёткого и чистого концепта, и проект остался нереализованным. Помня об этом, я решил, что видимо пришла пора воплотить эту коллекцию в реальность и в течение года мы с Сергеем и Максимом обсуждали условия проекта. Договорившись обо всём в 2018 году и ударив по рукам, мы запустили финансирование работ, Сергей обрёл независимость от предыдущего работодателя, снял и оборудовал свою собственную мастерскую в прекрасном месте в Санкт-Петербурге и начал резать для нас с братом «Нефритовую коллекцию».

Проект планировалось реализовать за три — три с половиной года, но жизнь смогла преподнести не один сюрприз в виде мировой пандемии вируса COVID-19 с повсеместной изоляцией всех и вся друг от друга, и начало специальной военной операции в Украине, поэтому он растянулся на долгие пять лет и был завершён только в 2023 году. И вот, наконец-то мы готовы познакомить вас с результатами нашей совместной работы и вынести на обозрение целиком завершённую «Нефритовую коллекцию 12 животных Восточного календаря». Музей истории камнерезного и ювелирного искусства — это первая площадка, на которой вся коллекция будет экспонироваться впервые целиком, и я очень признателен директору музея Юлии Ильиной и команде сотрудников этой замечательной институции за такую возможность!

Денис Арцинович, арт-дилер,
соучредитель Maximilian Art Foundation

СЛЕДЫ НЕФРИТОВЫХ ЗВЕРЕЙ

Нефрит: медовый, табачный, салатовый, зеленый, черный. Палитра сибирского камня, тверже мрамора, мягче яшмы и жадеита, проиллюстрировала в руках петербургского резчика с уральскими корнями китайскую легенду о Нефритовом императоре и двенадцати самых красивых животных на земле, хотя двенадцатый в этот круг попал случайно. Сергей Честюнин и Денис Арцинович — союз художника, готового рискнуть местом работы в известном ювелирном доме, и арт-дилера, готового поверить и вложить средства в молодого мастера, привёл к успешному результату. Результат пятилетнего сотрудничества с 2018 по 2023 годы был предъявлен широкой публике в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства 27 октября 2023 года.

Истории русского и западноевропейского изобразительного искусства известны примеры содружества художников и коллекционеров, которые привели к возникновению музеев как в случае с Павлом Третьяковым и передвижниками, знаменитых собраний импрессионистов, постимпрессионистов, кубистов и прочих –истов, так и в отношении Сергея Щукина и братьев Морозовых (и теперь выставки их коллекций — это настоящие музейные бестселлеры). Объединяет эксцентричных братьев Максима и Дениса Арциновичей с великими меценатами Серебряного века именно рискованный вклад в актуальное искусство, в то, что ещё не устаканилось, не проверено временем и последующим влиянием на мир камнерезного дела, но при этом требует серьёзных капиталовложений. И даже начало истории схоже — коллекция Максима Арциновича, основателя фонда Maximilian Art стартовала с работ немецких и петербургских резчиков, похожих на немецких, менялось соотношение русского и «чужеземного», ряд имен и… Совершенно новым явлением стала не закупка готовой скульптуры из твердого камня у проверенного мастера, а заказ целостного по теме и руке автора проекта, совершённый младшим братом Максима Арциновича — Денисом (присоединился к семейному арт-бизнесу в 2015 году).

История «Нефритовой коллекции» — современная притча о доверии: брата опытного — брату увлекающемуся, коллекционера — начинающему художнику, художника — коллекционеру, коллекционера — поставщику камня, художника — своим возможностям и возможностям материала.

> Удивить кого-либо анималистикой в твёрдом камне сегодня нельзя: в музеях и частных коллекциях легко увидеть розовую свинку в фирменном футляре Фаберже, мопса, рыбку или слоника, иллюзорно-реалистичных пупырчатых жаб и переливающихся попугаев из турмалинов Герда и Патрика Дрееров, смеющихся лягушек Ярослава Ксенофонтова, мышек в сыре, с сыром и на сыре — Дениса Богомазова, горнохрустальных бульдогов, птиц и рыб Анатолия Жукова, обсидиановых собак Ольги Попцовой, яшмовых, агатовых и нефритовых зверей Антона Ананьева, Геннадия Пылина и других известных художников из Нижнего Тагила, Екатеринбурга и Санкт-Петербурга... Изображение животных, бесспорно, популярная тема каменной пластики.

Камнерезные «сувениры» в виде животных восточного гороскопа художники режут (и отливают из бронзы и драгоценных металлов) с завидной периодичностью: иногда сразу как отгремят январские праздники и Новый год станет Старым. Другой вопрос, что годовую цепь стремятся воплотить не все и не часто замыкают кольцо, или вообще предпочитают преимущественно определённые виды зверей и птиц: только собак и кроликов, или змей и драконов, обезьян и мышей. В творчестве каждого из перечисленных авторов можно найти примеры образов животных, претендующих на роль «визитной карточки» мастера. По-хорошему «грешат» такими персонажами известный петербургский резчик Геннадий Пылин (к примеру его «Змея» (1996), «Тигр и дракон» (2007), «Спящая обезьяна» (2005), «Год обезьяны» (2011) — совершенные по пластическому решению и техническому исполнению фигурки) и иркутский самородок Максим Морозов («Мыслитель» (размышляющая обезьяна) и «Мышестофель» (2014) из дианита; не звери, а люди в звериных шкурках). Почти собрал за несколько лет работы весь цикл животных восточного гороскопа уральский мастер Игорь Сергеев. И тут можно сделать оговорку: выстроив его анималистику (талисманы года), рядом, мы увидим, что для каждого животного индивидуально подобран каменный материал, некоторые решены в технике объёмной мозаики, другие — сделаны из одного блока камня, одни — прямое подражание живым прототипам, другие — будто сказочные персонажи; кроме того, размер животных относительно друг друга не приведён к общему знаменателю, или какому-то заданному мерилу. Это делает коллекцию условно единой, синкретичной (объединяет её, в сущности, только автор).

Самая известная единая анималистическая коллекция была создана чуть больше века назад художником Алексеем Козьмичом Денисовым-Уральским (1864–1926). Серия аллегорических фигур «Воюющие державы» (1914–1916 гг.: скульптурные изображения глав стран-участников Первой мировой войны). С помощью персонажей животных, подбора цветов твёрдого камня и искусственных материалов, карикатурно изображены лидеры Антанты и Тройственного союза: весьма эмоционально и образно проиллюстрированы чувства русского патриота в этом противостоянии. Серия была создана совместно со скульптором (автор моделей — Г. Малышев), работавшим также с фирмой К. Фаберже. До сих пор аллегории А. К. Денисова-Уральского остаются самым известным, смелым политическим высказыванием в камне. Более того, многое в ней было революционно: натуралистичное изображение человеческого сердца и отталкивающих животных вроде «вши», то есть пугающее и уродливое тоже стало объектом внимания для художника, работающего с материалом, ассоциирующимся исключительно с роскошью и красотой. Это был вызов.

В тот момент, когда Денис Арцинович принял решение сделать тематический заказ новичку, он тоже рискнул. Работа, которая привлекла коллекционера к Сергею Честюнину ещё в 2017 году — это изображение темы апокалипсиса в искусственном кварце. Сам факт одобрения предложения резчика сделать именно скульптурную анималистику на основании одной, но яркой вещи, — по-хорошему удивляет.

Биография **Сергея Честюнина** — характерный пример того, что стать резчиком по твёрдому камню можно без специального художественного или профильного образования, но под руководством терпеливого мастера, с условием наличия таланта, художественного вкуса и трудолюбия у соискателя. Для Санкт-Петербурга обычное дело, когда художник-камнерез пришёл к своему призванию через дизайн интерьера, журналистику, резьбу по дереву, филологию,

или всё же, получив образование в области изобразительного искусства, за редким исключением — скульптурное. Уральские резчики, наоборот, чаще всего могут похвастаться системными знаниями по художественной обработке камня — через профессиональный техникум, затем университет, предприятие и мастерскую.

Сергей Александрович Честюнин родился 30 октября 1987 года в посёлке Верхняя Синячиха Алапаевского района Свердловской области. Но ему было суждено стать представителем петербургской камнерезной школы (или лучше — российской). По образованию наш герой — дирижер ансамбля народных музыкальных инструментов. Он успешно закончил музыкальное училище, умеет играть на домре и гитаре. Какое-то время зарабатывал на жизнь музыкой. Резко изменить свою судьбу он решил в 2011 году, переехав в Санкт-Петербург и вскоре устроившись подмастерьем к Александру Веселовскому в мастерскую «Империя». Надо отдать должное известному петербуржцу за то, что взял к себе молодое дарование без каких-либо навыков резьбы по камню и обучил ремеслу. Так в это же время в Иркутске поступала Наталья Алексеевна Бакут (1958–2022), набирая в свою мастерскую молодёжь по одному критерию= — желанию научиться приручать камень. В «Нефритовой коллекции», конечно, видны следы в каком-то смысле эстетского влияния А. Веселовского, активно работающего с нефритом, яшмой, обсидианом. Сергей одновременно в свой «имперский» период берёт уроки скульптуры у профессионального художника Светланы МарковныАсташевой,выпускницыСанкт-Петербургской Академии художеств им. И. Е. Репина. Затем переходит на работу в другое известное ювелирно-камнерезное предприятие — Ювелирный дом «Anna Nova», где в разное время также трудились сильные резчики по камню. Сергей Честюнин с самого начала впитал петербургский камнерезный дух, избежав традиционного пути уральского мастера. Это позволило ему сохранить нешаблонность мышления, тематическую и жанровую свободу. Встреча с Денисом Арциновичем дала возможность испытать себя молодому художнику.

«Есть цена у золота, а нефрит бесценен» — говорят в Китае. Китайские талисманы на удачу, долголетие, богатство, любовь и другие блага имеют формы определённых предметов, но вырезаны они должны быть из нефрита. Изумруд, которому поклонялись индейцы Южной Америки, не защитил их от стальных клинков конкистадоров. Нефрит, основная мировая добыча которого приходится на Китай, чтимый в этой культуре с древнейших времён, пережил вместе со страной многое: от топоров и ритуальных ножей, затем оберегов до материала для создания умопомрачительных художественных объектов. Говорим «нефрит» — подразумеваем Китай. Не будет ошибкой считать, что добыча и обработка этого камня в каком-то смысле сформировала нацию.

Сергей Честюнин,
художник камнерез

Духовная чистота, ум, трудолюбие китайцы описывают через свойства нефрита и любят говорить: «Не нанеся резьбы на нефрит, изделия не получишь».

Первое, что бросается в глаза при осмотре «Нефритовой коллекции»: преимущественно нежная (пастельная) палитра цветов и относительно крупный формат каменных животных. Все двенадцать фигурок обладают примерно равным объёмом независимо от того, мелкий это грызун или затмевающий солнце небесный дракон. Такой размер каменной скульптуры — 15–20 см в высоту и больше — характерен для пластики в мягком камне — талькохлорите, ангидрите, к примеру. Исключением являются работы скульптора Сергея Фалькина, предпочитающего монументальность и вместе с тем органичную размеру работ авторскую лаконичную стилизацию. Также камейная резьба по агату и кремню Студии камнерезного искусства «Святогор», авторские работы Ивана Голубева, Алексея Зефирова — могут быть совершенно разных объёмов от кабинетной миниатюры до крупного интерьерного объекта. Этот художник творит преимущественно в реалистичной манере. И здесь можно обратить внимание на следующий момент — отсутствие в серии животных восточного календаря Сергея Честюнина тщательной проработки деталей, которую так «благодарно» принимает твёрдый камень. Известно, что ведущие резчики нефрита — китайцы — превращают большие глыбки камня в кружево: лесной пейзаж, деревушку, город, населённый людьми и животными, дно морское и многое другое. Изображённые животные «Нефритовой коллекции» узнаваемы, но в то же время это не «обманки» — каменные копии своих прототипов (все, за исключением мифического дракона, конечно: он близок к традиционным изображениям китайского дракона); они не антропоморфны, не являются сатирами (карикатурами) на человеческие характеры, а представляют собой полумифические, отчасти одушевлённые образы животных, вдохновленные легендой. Достоинством коллекции является и выбранный способ полировки камня, сделавший фигурки полуматовыми, даже порой бархатистыми, будто это не каменная, а живая плоть: «лоснящиеся», а не зеркально блестящие шкурки. Нефриту свойственен мягкий восковой блеск, в отличие от яшмы и кварцев.

> Пятилетняя история создания коллекции неровная, полна перипетий, связанных с качеством каменного материала, где в образце незрелого нефрита — нефритоида — вязла бормашинка, буквально в руках мастера погибал персонаж и приходилось снова искать и нефрит, и поставщика (эти задачи были выполнены совместно с заказчиком) и начинать резать скульптуру заново. Были анатомические и композиционные ошибки, требовавшие исправления, или переделки (как в случае с первым вариантом лошади), которые видел сам художник и желал добиться наилучшего результата. Был поиск образа последнего животного и «трансформация» свиньи в кабана или вепря — женской силы в мужскую, наперекор мифу. Теперь эти истории только украшают и усиливают получившуюся нефритовую вереницу животных восточного календаря.

Рассматривая коллекцию, зрителю не дают заскучать, кроме цвета камня, и разные способы трактовки животных. Здесь есть деликатная стилизация и утрирование каких-то частей тела, как в случае с хитро потирающей лапки Крысой (первая исполненная автором работа), будто оглядывающейся на уснувшего кота, и устремлённым вперёд Кроликом с крохотной по отношению к туловищу головой (спереди — вот-вот прыгнет, со спины — устойчиво стоит

на огромных шарообразных лапах, прикрытых кожной складкой будто у бульдога). Сжатая пружина с хвоста и гипнотизирующая спокойствием со стороны головы сочно-зелёная Змея. Снова напряжение и некая угроза передана в теле Быка со спины (широко расставлены копыта, подчеркнуты вздувшиеся вены и тестикулы), и спокойствие, достойное сфинкса, — спереди (склонённая голова с острыми пиками рогов выглядит как украшение, а не угроза). Грациозным уплощённым силуэтом обладают крадущийся Тигр с удлиненным кошачьим телом и Дракон, тело которого свивается почти в одной плоскости как лента в руке спортивной гимнастки. Отдыхающая Лошадь с длинной шеей надумала встать и находится в некоем переходном состоянии. Эта неявная динамика свойственна уверенной фигурке Петуха, но отсутствует в позе Собаки (здесь важнее эмоция, самая характерная мордочка в этом бестиарии). Некоторые животные решены мягкими сечёными плоскостями — Коза, Кабан и даже спинка Змеи (едва уловимая ассоциация с деревянными игрушками или резьбой по дереву). Глубокой гравировкой и неглубоким рельефом намеченная шерсть у Кабана, Козы, Лошади и Тигра — дополнительное напоминание — перед нами не реальные существа, не прямое подражание природе — это камень, и существа почти мифические, облачённые в звериные шкуры символы. Собака, Петух и Обезьяна несколько выбиваются из общей стилистики. Оперение петуха решено обобщённо, рельефно, художник намеренно избежал резьбового рисунка перьев, чтобы сохранить общую стилистику серии. Собака и Обезьяна больше других похожи на свои живые прототипы, и их «слабость» относительно других животных только в этом. Но составленные все вместе участники этой мистерии мгновенно усиливают друг друга, будто создают слаженный хор голосов.

Таким образом, по пластическому решению, стилистике произведений, формату сотрудничества коллекционера и художника, длительности исполнения «Нефритовая коллекция» является новым словом в современном камнерезном процессе с «невиданными зверями». Это не провокационное, а, скорее, эстетское высказывание, где отсутствует прямое подражание китайской или немецкой пластике, но есть авторское прочтение «избитой темы» каменного зоопарка.

Сильным экспозиционным ходом стала расстановка фигур по теории учёного-кристаллографа Григория Кваши, выбранная Денисом Арциновичем — куратором выставки — для первого представления в Музее. Животные зарифмовались друг с другом, создали игровую последовательность, некоторые фигуры стали по-своему взаимодействовать.

Юлия Ильина, директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, искусствовед

ЛЕГЕНДА О НЕФРИТОВОМ ИМПЕРАТОРЕ И ДВЕНАДЦАТИ ЖИВОТНЫХ

Существует несколько версий китайской легенды о Двенадцати животных Восточного календаря. В даосизме, в качестве верховного существа в легенде фигурирует Нефритовый император — повелитель небес, который выбрал двенадцать животных. В буддизме соответственно таким существом выступает Будда.

«Нефритовый император правил небесами и всем, что находилось на небесах, но он никогда не спускался на землю, поэтому его интересовал внешний вид всех земных существ. Однажды он вызвал своего главного советника.

— Я много лет правлю небесами, — сказал император, — но я никогда не видел этих странных животных. Как они выглядят? Я хотел бы узнать их характерные черты и свойства. Мне бы хотелось увидеть, как они передвигаются, и услышать звуки, которые они издают. Насколько они умны и как они помогают людям?

Советник сообщил, что на земле тысячи различных существ. Одни из них бегают, другие летают, третьи ползают. Понадобится много месяцев, чтобы собрать все земные существа. Неужели государю хочется увидеть их всех?

— Нет, я не намерен тратить так много времени. Отбери двенадцать самых интересных животных и доставь ко мне, чтобы я смог распределить их по цвету и форме. Советник перебрал в уме всех животных, которых знал, и решил позвать крысу, но попросил её передать приглашение ещё и её другу коту. Он отправил приглашения также быку, тигру, кролику, дракону, змее, лошади, барану, обезьяне, петуху и собаке и велел им предстать перед императором в шесть часов утра на следующий день.

Крысе очень польстило это приглашение, она тут же отправилась передать хорошие новости коту. Кот тоже обрадовался, но встревожился, что может проспать, поэтому взял с крысы обещание вовремя разбудить его. Всю ночь крыса размышляла о том, какой кот симпатичный и лоснящийся и какой уродливой она будет выглядеть по сравнению с ним. И пришла к выводу, что единственный способ сделать так, чтобы вся похвала не досталась коту — это не будить его утром. В шесть часов утра одиннадцать животных выстроились перед Нефритовым императором, который принялся не спеша рассматривать их. Дойдя до последнего животного, он повернулся к советнику: — Все животные интересные, но почему их только одиннадцать?

Советник не смог ответить и тут же послал слугу на землю, приказав ему доставить на небеса первое же животное, которое он встретит на земле. Слуга опустился на сельскую дорогу и увидел крестьянина, который нёс на рынок свинью. — Прошу тебя, остановись, — взмолился слуга. — Мне нужна твоя свинья.

А тем временем крыса, испугавшись, что останется незамеченной, запрыгнула на спину быка и принялась играть на флейте. Императору так понравилось это необычное животное, что он отдал ему первое место. Второе место император отдал быку — ведь он был настолько великодушен, что позволил крысе сидеть на его спине. Тигр за свой храбрый вид получил третье место, а кролику за его нежный белый мех досталось четвёртое место. Император решил, что дракон выглядит как мощная змея с лапами, и поставил его на пятое место. Змея за своё гибкое туловище получила шестое место, лошадь — седьмое за элегантную осанку, а баран — восьмое за сильные рога. Проворной и непоседливой обезьяне досталось девятое место, петуху за красивые перья — десятое, а бдительной сторожевой собаке — одиннадцатое. Свинья стояла в конце: она, возможно, была и не так интересна, как другие животные, но все же попала на небеса и поэтому была удостоена последнего места.

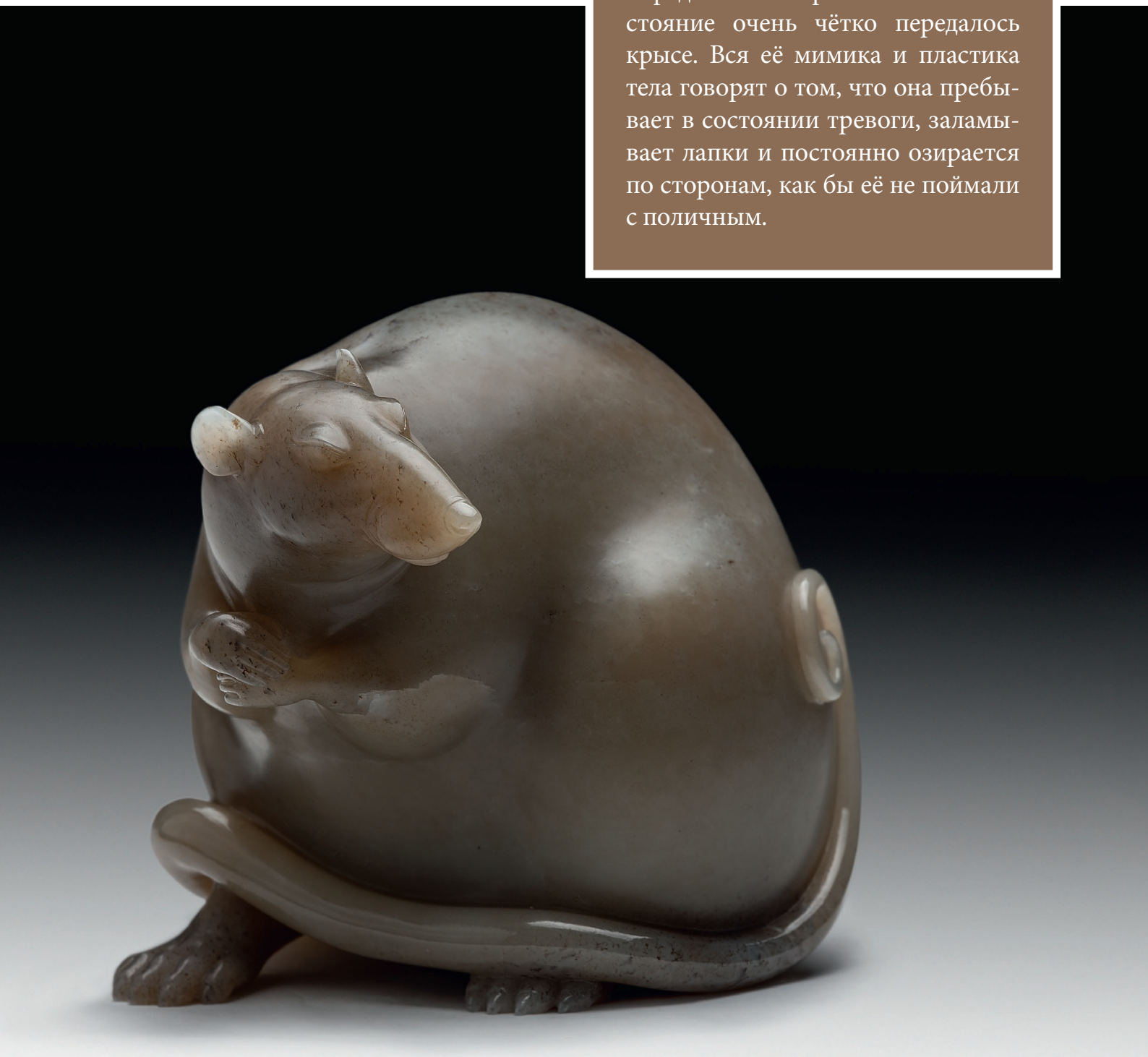
Когда церемония завершилась, во дворец вбежал кот и стал умолять императора оценить и его, однако было слишком поздно: император уже выбрал двенадцать животных. Увидев крысу, стоявшую на первом месте, кот бросился на неё с намерением убить. Вот почему и по сей день кот и крыса остаются врагами.

Описание Нефритовой коллекции двенадцати животных Восточного календаря фонда Maximilian Art Foundation

КРЫСА ИЗ МЕДОВОГО НЕФРИТА

Как первому животному Восточного календаря, ей присущи такие качества, как мудрость, хитрость, агрессивность и расчётливость. Именно они помогли ей опередить других животных и прийти первой к Нефритовому императору. Когда Сергей создавал эту работу, он делал это довольно скрытно по определённым причинам и его состояние очень чётко передалось крысе. Вся её мимика и пластика тела говорят о том, что она пребывает в состоянии тревоги, заламывает лапки и постоянно озирается по сторонам, как бы её не поймали с поличным.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
10×9×10 см

Нефрит Кавоктинского месторождения

Между задней левой лапой хвостом на брюхе у крысы стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2018

БЫК ИЗ ЧЁРНОГО НЕФРИТА

Пришёл на встречу к Нефритовому императору вторым, и его ключевыми качествами являются упорство и трудолюбие. Именно они потребовались Сергею для создания этой работы, на которую ушли месяцы труда. Мощную нефритовую голову быка, наклонённую вперёд в позе преодоления трудностей венчают серебряные рога, покрытые чёрным родием.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
25×13.5×13 см

Нефрит Горлыкгольского месторождения.

На провисающей коже в нижней части груди быка между двумя передними копытами стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2019

ТИГР ИЗ МЕДОВОГО НЕФРИТА

Был третьим в цикле, и в китайской традиции он соотносится с бесстрашием и мощной энергией, которая может быть самой лучшей защитой от зла, но при неправильном обращении тигр становится источником ярости. Только дракон может контролировать эту опасную животную силу, поэтому их часто изображают вместе, как противостояние Иньского и Яньского начала. Во время создания тигра к Сергею в мастерскую забрёл бездомный котёнок, которого он приютил. Так проявилась кошачья энергия тигра.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
26×12.5×11 см

Нефрит Кавоктинского месторождения.

На передней левой лапе тигра стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2019

КРОЛИК ИЗ САЛАТОВОГО НЕФРИТА

Является четвёртым животным в цикле, и он олицетворяет плодовитость, ловкость и бдительность. Также ему близки артистичность и излишняя самоуверенность. Это работа получилась только с третьего раза из-за недобросовестности поставщика нефрита, продавшего нам некачественное сырьё. Сама ситуация преподнесла нам урок, благодаря которому мы с Сергеем стали более бдительными в выборе поставщика нефрита для коллекции и в итоге сменили его. Так мы тренировали «кроличьи качества».

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
15×11×10 см

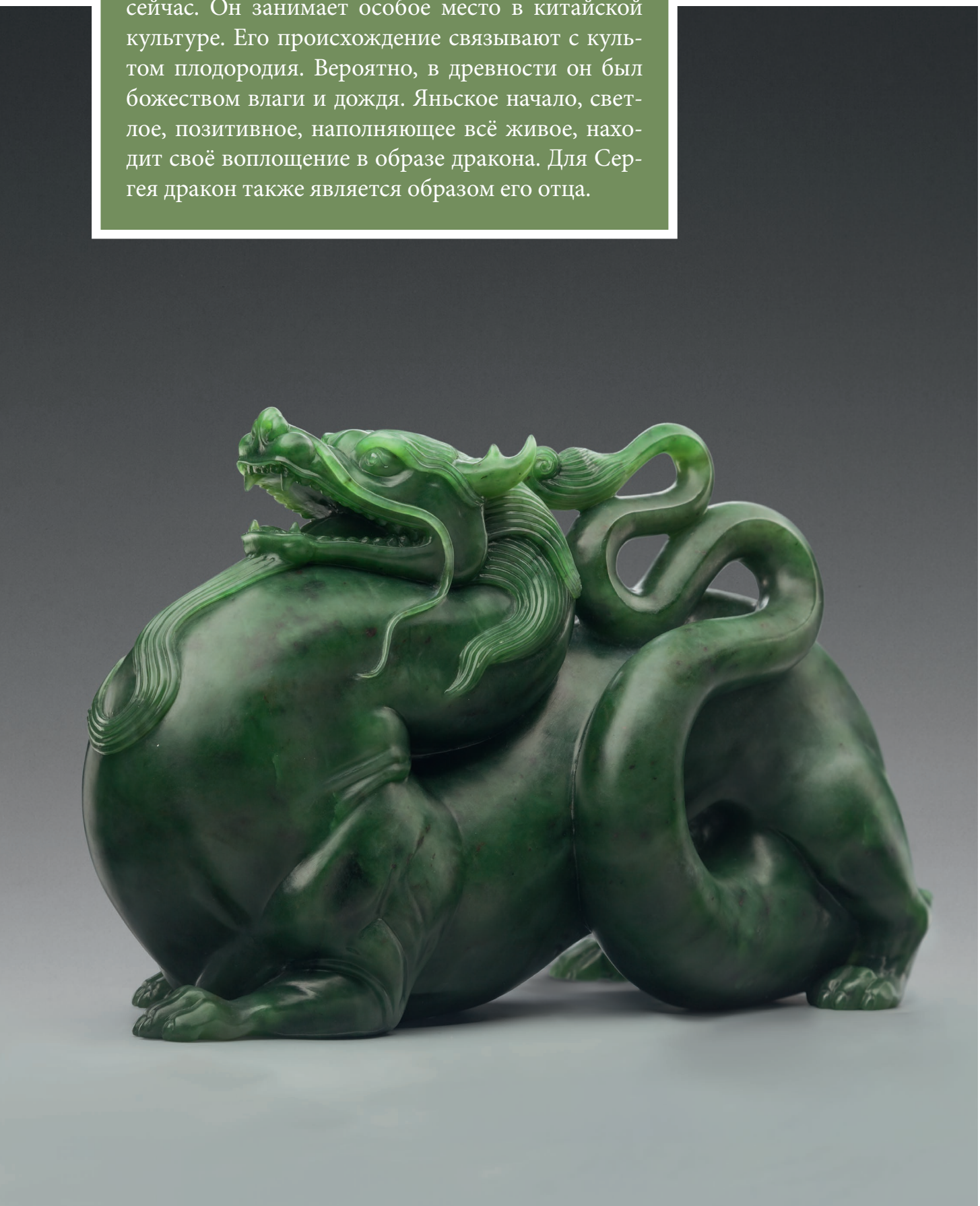
Нефрит Кавоктинского месторождения

На задней левой лапе у кролика стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2019

ЗЕЛЁНЫЙ НЕФРИТОВЫЙ ДРАКОН

Это пятое животное цикла, являющееся при этом мифологическим существом, не существующим в реальном проявленном физическом мире сейчас. Он занимает особое место в китайской культуре. Его происхождение связывают с культом плодородия. Вероятно, в древности он был божеством влаги и дождя. Яньское начало, светлое, позитивное, наполняющее всё живое, находит своё воплощение в образе дракона. Для Сергея дракон также является образом его отца.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
23×10×14 см

Нефрит Оспинского месторождения

На задней левой лапе дракона стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2020

ЗЕЛЁНАЯ НЕФРИТОВАЯ ЗМЕЯ

Является шестым животным цикла. В китайской традиции её также считают символом мудрости и спокойствия, связывают со счастьем и благополучием. Однако её образ имеет и отрицательную окраску. Она олицетворяет злобное и хитрое начало. Вся её пластика напоминает сжатую до предела пружину, которая моментально разжимается, выстреливая тело в стремительном броске!

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
16×11×9 см

Нефрит Оспинского месторождения

На брюхе у змеи стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2020

ЛОШАДЬ ИЗ ТАБАЧНОГО НЕФРИТА

Седьмая работа цикла. Она олицетворяет грациозность и свободолюбие. Как пишет сам автор, ему удалось её укротить, только абсолютно полюбив. Лошадь тоже получилась у Сергея не с первого раза. Долгое время ушло на её укрощение. Это третий и наиболее удачный вариант работы.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
20×13×15 см

Нефрит Кавоктинского месторождения.

На брюхе у лошади ближе к передней левой ноге стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2020

КОЗА ИЗ ЧЁРНОГО НЕФРИТА

Восьмая работа цикл. В восточном гороскопе ей приписывают такие качества, как доброта и щедрость. Она мудра и при этом скромна. Любит нравиться людям, но робкая и не задаётся. Это единственное животное в «Нефритовой коллекции», которому я дал собственное имя — Людмила Марковна — в честь великой советской и российской актрисы Людмилы Марковны Гурченко, сыгравшей роль козы в мюзикле «Мама».

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ
(Д×Ш×В):
20×7×15 см

Нефрит Горлыкгольского месторождения

На брюхе у козы с левой стороны стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2021

ОБЕЗЬЯНКА ИЗ МЕДОВОГО НЕФРИТА

Девятое животное «Нефритовой коллекции». Этому знаку приписывают ловкость, прекрасную память и чувство юмора. Она всегда в курсе происходящего вокруг неё. Всё видит, всех слышит, обо всём знает и всем всё расскажет и покажет. Когда Сергей создавал эту работу он сравнивал обезьянку со своим малолетним сыном, который подобно ей задавал миллион вопросов, всем интересовался и желал всё знать.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
10×7×13 см

Нефрит Кавоктинского месторождения

На задней левой лапе у обезьяны стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2021

ПЕТУХ ИЗ САЛАТОВОГО НЕФРИТА

Десятое животное цикла. В китайской традиции, да и не только в ней, символизирует рождение нового дня. Поэтому во многих странах Востока его ассоциируют с утренним светом и солнечной энергией. Он может разгонять своим криком злых духов и нейтрализовывать чары. Именно после первого крика этой птицы потусторонние существа теряют свою силу (вспоминаем гоголевского Вия и его убегающую демоническую свиту с криками первых петухов).

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
16,5×7×15,5 см

Нефрит Кавоктинского месторождения

На правой ноге у петуха стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2022

СОБАКА ИЗ ЧЁРНОГО НЕФРИТА

Одиннадцатое, предпоследнее животное Нефритовой коллекции. Она олицетворяет такие качества, как преданность, дружбу и служение человеку. Создание этой работы пришлось на разгар СВО в 2022-2023 гг., и в глазах собаки считывается горечь, боль и грусть от потерь и предательства. Коллекция является живым организмом и проявляет признаки времени и состояния как страны и мира в целом, так и персонально художника, создающего её, и людей, рождённых под этим годовым знаком. В год Собаки родился мой брат Максим, и я видел его тяжёлое эмоциональное и психологическое состояние в прошлом году, когда создавалась эта работа.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
10×7,5×13,5 см

Нефрит Горлыкгольского месторождения.

На брюхе собаки в передней его части стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2023

КАБАН (СВИНЬЯ) ИЗ МЕДОВОГО НЕФРИТА

Завершающее двенадцатилетний цикл животное. Свинья в Китае проявляется, как символ щедрости, усердия и доброты. С последним утверждением можно поспорить — ведь кабану свойственна агрессивная энергия напора и разрушения. Известно, что вепрь или дикий кабан является одним из очень опасных лесных хищников. У него достаточно сил и энергии, чтобы достигать своих целей. При этом дикие свиньи являются очень социальными и добродушными животными, оберегающими и любящими своё потомство. Серое пятно на ягодице медово-абрикосового вепря подтверждает пословицу, что свинья грязи найдёт.

РАЗМЕРЫ РАБОТЫ (Д×Ш×В):
20×8×12,5 см

Нефрит Кавоктинского месторождения.

На провисающей коже в нижней части груди кабана между двумя передними копытами стоит авторское клеймо Сергея с буквой Ч, вписанной в букву С.

Год создания: 2023

Факты, связанные с «Нефритовой коллекцией» и биографией Сергея Честюнина

- Первая публикация начатой серии сделана в книге «Постфаберже» (Санкт-Петербург, 2020): Крыса, Бык, Тигр, Кролик, Змея, Дракон.
- Первый выставочный показ семи из двенадцати животных «Нефритовой коллекции» состоялся в 2021 году в Москве в Минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана РАН.
- В ноябре 2021 года коллекция приняла участие в выставке конкурса и фестиваля современного камнерезного и ювелирного искусства «Серебряный Бабр-2021» в Иркутске с девятью животными. Тогда же очень философская работа Сергея Честюнина из зелёного нефрита, изображающая основателя даосизма, едущего на спине быка и держащего в руках трактат Дао де Цзин, «Лао Цзы, бредущий по болотам» была отмечена дипломом второй степени в номинации «Камнерезная пластика в твёрдом камне»
- В 2022 году с февраля по июль «Нефритовая коллекция» участвовала в выставке ГОХРАН РФ «Рукотворная связь времён» в Государственном Историческом музее сначала с семью, а затем с девятью животными.
- При создании двенадцати животных «Нефритовой коллекции» стилистически Сергей Честюнин вдохновлялся традиционной древнекитайской резьбой по нефриту и северным модерном.
- Композиция «Человек с кувшином» Сергея Честюнина заняла 3-е место в номинации «Камнерезное искусство (Твердый камень)» XXIII Всероссийского конкурса камнерезного, ювелирного и гранильного искусства «Металл, камень, идея-2022» в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства в Екатеринбурге. Сергей создал этот арт-объект под влиянием супрематизма и работ архитектора Ле Корбюзье. Кувшин символизирует нематериальное — дух человека, чей образ виден в композиции, а красный элемент обозначает сердце.
- В 2022 году при съёмках ролика для ютьюб-канала «Зоопроповедник» известный телеведущий программы «В мире животных», зоозащитник и популяризатор живой природы Николай Николаевич Дроздов снимался вместе с животными из «Нефритовой коллекции» Сергея Честюнина и очень живо и по-доброму отозвался об уровне мастерства художника. Это был уже второй ролик Николая Николаевича Дроздова с работами Сергея Честюнина. За несколько лет до этого компания «Anna Nova», где раньше работал Сергей также сняла видео, где телеведущий рассматривает хамелеона из гелиотропной яшмы и рассказывает о поведении и привычках этого животного в природе, а также о свойствах их особых пигментных клеток — хроматофоров.
- Летом 2023 года коллекцию впервые целиком увидел российский учёный-кристаллограф и автор теории Векторного кольца Григорий Семёнович Кваша. Его жена Татьяна предложила Денису Арциновичу выстроить всех животных Восточного гороскопа в соответствии с теорией Векторного кольца, а не в хронологическом порядке следования зверей в двенадцатилетнем цикле. После этого в структуре «Нефритовой коллекции» произошли невидимые глазу качественные изменения.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЭССЕ О СЛОВОСОЧЕТАНИИ «КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО»

Почему о словосочетании, а не о термине? Потому что это не термин. Бытовое словоупотребление, не научное. Зачастую и для специалистов области, и для не специалистов за этим словом скрывается одновременно что-то одинаковое: всё, что вырезано из камня — китайский нефритовый или янтарный массмаркет, многодельные фигуративные кабинетные скульптуры разной степени пёстрости, модерн, минимализм, камнерезный совриск (заслуживает отдельного эссе) и т. д. И при этом же для этих же людей может значить только что-то одно или несколько из перечисленного. Что странно, так как это всё — камнерезные стили.

А самое интересное, что часто слово «искусство» приобретает глубоко оценочный, почти религиозный смысл. Всё, что искусство — хорошо и прекрасно, а что не искусство — то плохо и не почётно. Или «всё, что я считаю искусством, например, кабинетная скульптура, — это хорошо, а всё остальное уже, ещё или вообще — не искусство, поэтому его нужно скинуть с корабля современности, предать анафеме и т. д.».

Иии.. Танцуют все. То есть ссорятся, обижаются, считают, что не получают, а иногда и действительно не получают должного внимания, денег, славы и т. д., а получают неврозы и пополняют собой или другими бан-листы.

Так работает бытовое словоупотребление. Или донаучное. Где каждый волен понимать под словом что-то своё. Термин в рамках конкретной области/исследования однозначен в том смысле, что определяет круг объектов и их признаки, отличающие эти объекты от похожих через свою дефиницию. Без оценочности. Просто классификация, номенклатура, родовидовые отношения.

Почему у каждой сферы деятельности должны рано или поздно быть общепринятые для этой сферы термины?

Очевидно, что все сферы деятельности человека, в том числе камнерезное искусство, обслуживаются языком. Да, конечно, отчасти и бытовым, разговорным. Но есть и языки для специальных целей — средство общения в каждой из сфер. Терминологическая база. Без общепонятного и общепринятого языка участвующих в совместных операциях: аукционы, конкурсы, заказ/исполнение работ, музейная деятельность и т. д., сфера не может функционировать эффективно. Как внутри себя, так и с внешними агентами. Наиболее наглядно этот факт сейчас демонстрирует ювелирка, непосредственные агенты которой никак не могут объяснить ничего не подозревающему государству, что завод — это не то же самое, что небольшая дизайнерская марка, и не то же самое, что художник в плане налоговой нагрузки. Потому что сами не могут определиться и внятно объяснить, кто есть кто.

Да, термины до определённой стадии развития области формируются стихийно. Осознанное формирование терминологической базы обычно свидетельствует о каком-то прорыве в области, качественном или количественном — в случае с камнерезным искусством (что бы это ни значило) мы как раз можем наблюдать увеличение числа выставок, увеличение количества участников, повышение видимости, информированности о сфере непрямых участников процесса. И само формирование терминосистемы, в свою очередь, тоже зачастую даёт некий импульс к развитию.

Вернёмся к словесам.

Со словом «камнерезный» более или менее понятно. Материал и техника.

Посмотрим же на слово «искусство» — те значения, которые мы с вами можем легко описать без словарей. Я сознательно отказалась от анализа словарных статей и реального словоупотребления из камнерезного дискурса, так как это эссе — постановка проблемы, гипотезы, не исследование. Другой объём и другие задачи. Да и широкому кругу читателей лингвистическая экспертиза — скучное чтиво.

Так вот. «Искусство 1» (далее И1).

Это те объекты, которые признаны третьими лицами, некими институциями и их агентами (не в коммерческом смысле, а в смысле — действующими субъектами этого поля): музеи, галереи, частные коллекции; галеристы, кураторы, коллекционеры. То, что попадает туда, как бы приобретает ценность и значимость для мирового наследия, культуры и её истории вообще и конкретной её области, сферы человеческой деятельности в частности (изобразительное искусство, ювелирное искусство, декоративно-прикладное искусство, оружейное искусство, камнерезное искусство, контемпорари арт, дизайн, в том числе промышленный и т. д.). И бывает, что по определению стоит больше, чем всё остальное. Ирония, но правда. Возможно, именно поэтому все хотят быть «искусством 1», но пока их не посчитают искусствоведы и т. д., они являются искусством 2,3 и 4.

«Искусство 2».

Умение, мастерство, доведённое до абсолюта. Тут тоже можно перечислить камнерезное, оружейное, ювелирное и т. д. В этом смысле показательны все эти японские глиняные чайнички, сделанные руками, которые выглядят идеально. Или поставленные на поток китайцами камнерезные миниатюры. Там нет art intention, там нет того, что лично я, как исследователь, считаю художественным содержанием — отношения автора к изображаемой действительности — обязательный компонент «искусства 3» (далее И3). Иногда есть отношение к материалу и технике — то, что я называю крафтом в ювелирке.

По моим наблюдениям за живым дискурсом и попыткам определений камнерезного искусства (далее КИ), оно как раз часто подразумевает «искусство 2» (далее И2). Техника. Насколько точно, похоже и искусно вырезано из камня… что угодно. Фигуративность.

Ну и «искусство 4» (И4) — наименование всей сферы деятельности. Опять же КИ тоже часто употребляется именно в этом смысле. Всё, что режется из камня.

Да, у всех этих искусств разный набор признаков (дифференциальных), поэтому судить об И3 только с позиции И2 — это как судить о банане в терминах яблока. Оба плоды, конечно, но…

Пункт 4 тут выглядит самым нейтральным, рабочим и интуитивно понятным.

Но И4 при этом никак не равно И1, И2, И3. Пересекающиеся (да и то не обязательно) множества. Китайский массмаркет (И2) не пересекается с И3 и вряд ли может стать И1. Хотя, если рассматривать КИ как всё, что режется из камня (И4), то по идее, для демонстрации потомкам, такие экземпляры должны быть в условном музее, то есть стать И1.

И вот встречаются, например, в жюри конкурса или в общественном пространстве соцсетей люди — каждый с разным пониманием. И тратят тонну времени и нервов, чтобы договориться друг с другом о терминах. Или не договариваются, а спорят. Потому что отталкиваются не от общепринятых терминов и понятий (которые не сформулированы в принципе), а от бытовых (а иногда профессиональных камнерезных, но не искусствоведческих) своих представлений о том, что такое КИ, что красиво, а что нет. Одному красиво и искусство камнерезный Пётр I, потому что многодельная мини-скульптура с максимальным сходством с известными изображениями (И2), а другому — образный автопортрет, где половина камня осталась нетронутой (И3). А третьему — вообще всё искусство (И4).

Без проработки, упорядочивания терминов, понятий и закреплённых за ними определений — эта не самая приятная музыка будет вечной. Не самая приятная, потому что степень развитости сферы деятельности определяется в том числе проработанностью терминологии, наличием метаязыка Без проработки, упорядочивания терминов, понятий и закреплённых за ними определений эта не самая приятная музыка будет вечной языка для специальных целей, принятого большинством в этой сфере. Нет научного описания — нет развития, грубо говоря. В любой сфере.

И «искусство» — это только верхушка терминологического камнерезного айсберга. Который имеет смысл научно фрагментировать, чтобы достичь большего взаимопонимания внутри сферы. Хотя этот вопрос, конечно, прежде всего искусствоведческий, а уж потом сугубо камнерезный, кажется, не стоит ждать «милостей от природы». А формировать и развивать сферу и рынок самим, как это делают Денис и Максим Арциновичи: и словом, например, научным моим, и делом — в данном случае «Нефритовой коллекцией».

Антонио Изабэл Альфредовна, кандидат филологических наук.
Специализация русский язык, сфера интересов: терминология

Каталог выставки

Арцинович Д. А. , **Ильина** Ю. Г., **Изабэл** Антонио

НЕФРИТОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Дизайн обложки Дина Минязева

ISBN 978-5-6050041-2-7

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО АМБ»
620140, г. Екатеринбург, ул. Фрунзе, 35А, офис 513
Тел.: +7(912) 242-20-73, +7(963) 449-75-40
www.amb-ural.ru, amb@amb-ural.ru
Главный редактор *Владимир Лобок*
Художественное оформление, вёрстка *Лилия Алексеева*

Подписано в печать 04.12.2023. Формат 60x90/8.
Усл. печ. л. 5. Тираж 350 экз. Заказ 04/12/2023/1

Отпечатано в типографии ИЗДАТЕЛЬСТВА АМБ